

9.	Гвозди 3-дюйм.	фунт	2.35
10.	Гвозди	дюжина	1.75
11.	Тес (доски)	шт.	5.50
12.	Фанера	лист	4.00
13.	Крестьянская подвода (с пассажиром)	поездка	5.00
14.	Крестьянская подвода (с грузом)	поездка	20.00
15.	Одноконная подвода (ломовой)	поездка	120.00
16.	Переноска ящиков с книгами	1 человек	5.00
17.	Столяр поденный	день	20.00
18.	Ж/д тариф Дорохово-Москва	234 пуд.	191.95

Источники и литература

1. ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 30. Д. 28.
2. Готье Ю. В. Мои заметки. М.: Терра, 1997.
3. Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика (Опыт источниковедческого изучения). М.: Наука, 1980.
4. ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 30. Д. 11.

ВЛАДИСЛАВ ФРАНЦЕВИЧ ГАЛЛЕ: ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦМЕЙСТЕРА ПЕТЕРБУРГА В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РОССИИ

А.П. Стоцкий

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России

Интерес к биографике [1] и особенностям сохранения памяти об историческом прошлом [6, с. 80–82] в последние десятилетия стал устойчивым и в России, и за рубежом [15, с. 16–19]. Традиции рассматривать исторические события через призму биографических описаний в российской публицистике и исторической науке имеют давнюю историю. Еще в начале XX в. развитие биографики в России нашло выражение и в проведении исследований, и в подготовке публикаций [2, с. 56–57; 3, с. 13–14], и в попытке директора Педологического института Н. А. Рыбникова создать в 1919 г. Биографический институт [18, с. 421–424]. Исследование революционных событий 1917 г. в России через призму человеческих судеб во многом позволяет объективировать картину отечественной истории.

Одним из ярких персонажей российской истории конца XIX – начала XX в. был полицмейстер Петербурга, генерал-майор Владислав Францевич Галле (1862–?). Конная полиция и кинологическая служба, специальная школа для чинов полиции и первый в Российской империи музей полиции, бронезилет для сотрудников полиции, издания по вопросам обеспечения деятельности полиции и правопорядка в имперской столице – вот неполный перечень проектов, над которыми работал и успешно реализовал В. Ф. Галле.

О его личной жизни известно немного. Родился 28 октября 1862 г. в семье католических верующих в г. Санкт-Петербурге. В 1881 г. окончил 2-ю военную гимназию и поступил юнкером в 6-й Клястицкий гусарский полк. Прошел курсы саперного и телеграфного дела и в 1884 г. был командирован в Офицерскую кавалерийскую школу [12, с. 97]. Любовь к лошадям и кавалерийскому делу во многом определила его дальнейшую судьбу.

В 1886 г. В. Ф. Галле начал службу в МВД в должности помощника пристава и пристава на окраине города. На усердие молодого служащего обратил внимание вступивший в 1895 г. в должность столичного градоначальника Николай Васильевич Клейгельс (в прошлом тоже кавалерист). Клейгельс способствовал карьерному росту Галле и поддерживал его проекты по улучшению работы столичной полиции [11, с. 103].

Одним из первых проектов, предложенных В. Ф. Галле и реализованных на базе Резерва Санкт-Петербургской столичной полиции, была специальная школа для чинов полиции [14, с. 18–19]. Ее создание было обусловлено тем, что на рубеже XIX–XX вв. на службу в полицию, как правило, привлекались отставные военные, которые многих навыков для осуществления такой работы не имели. Руководство МВД Российской империи и Санкт-Петербурга эту проблему понимало, поэтому программу по подготовке кадров поддержало. В здании полиции Александрово-Невской части (ныне Невский пр., 91 и ул. Гончарная, 6) были оборудованы «классы для городских, околоточных надзирателей и офицеров наружной полиции, для городских речной полиции и для полицейских служащих» [8, с. 3–4], а также молельная комната, спальни, кухня и пекарня, столовая и буфет, бильярдная и пр.

В. Ф. Галле принимал деятельное участие в создании более комфортных условий службы. Благодаря его усердию выросли оклады стражей правопорядка, у полицейских появились различные льготы. В связи с чем многие военные начали переходить в органы МВД: если в конце XIX в. в резерве полиции служило 40–50 городских вместо 150 по штату, то в начале 1900-х годов службу проходили уже свыше 300 городских и 40 околоточных надзирателей [7, с. 134].

Специальная школа стала местом профессиональной подготовки и переподготовки различных чинов полиции. В 1900 г. при школе был открыт Музей столичной полиции [10, с. 70–71]. Несколько комнат съезжего дома, отведенных под Музей, в буквальном смысле были заставлены экспонатами и артефактами из истории МВД. Здесь находились коллекции головных уборов, формы одежды, вооружения, фотографий и картин, процессуальных и личных документов, макетов зданий и транспортных средств, поддельных и фальшивых монет и многого другого [4]. Все это богатство использовалось преподавателями для обучения будущих стражей порядка, в том числе и сотрудников конной полиции.

К решению о создании конной полиции В. Ф. Галле подтолкнули казаки, которые жаловались, что их используют в полицейских целях. В этой связи, ротмистр Галле предложил научить стражей порядка ездить верхом. В конную полицию были приглашены офицеры из гусарских, уланских и драгунских полков. Для подготовки конной полиции были построены манеж и казармы. Форму для этого подразделения шили по моделям, разработанным самим В. Ф. Галле. В итоге были сформированы три отделения, в каждое из которых вошло по 50 полицейских (офицеров и нижних чинов), 10 конюхов и 1 писарь [9, с. 245–325]. Конная полиция успешно проявила себя, особенно во время беспорядков 1905–1907 гг.

В 1903 г. В. Ф. Галле был назначен на должность полицмейстера столичной полиции. Его усилиями в этом же году был построен приют для отставных полицейских и членов их семей [16, с. 13]. А спустя еще четыре года при его участии в Сестрорецке была создана колония для оздоровления семей (прежде всего многодетных) городских. На Успенском кладбище В. Ф. Галле с разрешения городской управы зарезервировал участок земли, на котором хоронили исключительно сотрудников полиции. Похороны и установка памятников осуществлялись за казенный счет, а семьи умерших получали пенсии и единовременные выплаты [17, с. 24].

В. Ф. Галле инициировал создание новых подразделений столичной полиции – команд фотографов, велосипедистов и фонариков. Для обеспечения личной безопасности полицейских на основе борьбы джиу-джитсу разработал несколько простых, но эффективных, приемов, при помощи которых полицейский мог обезоружить преступника [5].

Совместно с ротмистром К. К. Задарновским В. Ф. Галле разработал конструкцию бронежилета, состоящего из шести частей и рассчитанного на людей разного роста и разных размеров. Заказы на изготовление защитного вооружения для полицейских В. Ф. Галле разместил в одном из Домов трудолюбия (Обводный канал, 145), что позволило добиться невысокой себестоимости бронежилетов.

Но успехи не спасли В. Ф. Галле от интриг. В 1907 г. во главе столичной полиции встал Д. В. Драчевский. В. Ф. Галле пришлось отправиться в отставку. Сведений о его судьбе после 1917 г. обнаружить не удалось.

В 1917 г., в период разгона царской полиции, Музей полиции был разграблен, его коллекции разорены и утеряны. Хотя отдельные артефакты появились позднее в других музейных коллекциях России [13, с. 18–19].

Профессиональная деятельность полицмейстера Петербурга, генерал-майора Владислава Францевича Галле сыграла важную роль в подготовке кадров столичной полиции, в совершенствовании профессиональной деятельности органов полиции. Февраль и Октябрь 1917 г., устранив с политической карты мира Российскую империю, лишили перспектив существования и царскую полицию. Но лучшие традиции организации полицейской деятельности и профессиональной подготовки полицейских чинов нашли свое продолжение и в годы советской власти, и в постсоветской России.

Источники и литература

1. Биографика – специальная историческая дисциплина, в центре исследования которой находится человеческая личность.
2. Винокур, Г. О. Биография и культуры / Г. О. Винокур. М., 1927. С. 56–57.
3. Кареев, Н. И. Историка (Теория исторического знания) / Н. И. Карев. СПб., 1913. С. 13–14.
4. Каталог музея Санкт-Петербургской столичной полиции, основанного в 1900 году в СПб. СПб.: Тип. СПб. Градоначальства, 1903. 104 с.
5. Лебедев, И. В. Самооборона и арест / Сост. проф. атлетики И. В. Лебедев; под ред. ген.-майора В. Ф. Галле. Пг.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1914. 66 с.
6. Нижник Н. С. «Современная история»: оксюморон или направление научных исследований? / Н. С. Нижник // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3(37). С. 80–82.
7. Положения о штатах Санкт-Петербургского градоначальства и столичной полиции. СПб.: Тип. СПб. Градоначальства, 1903. С. 134.
8. Резерв С.-Петербургской столичной полиции. Специальная школа и музей столичной полиции. СПб.: Типография СПб. Градоначальства, 1901. С. 3–4.
9. Санкт-Петербургская столичная полиция и Градоначальство. Краткий исторический очерк. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1903. С. 245–325.
10. Смирнова, А. В. Хранитель музея – книга / А. В. Смирнова // Антикварное обозрение. 2008. № 2. С. 70–71.
11. Список генералам по старшинству: Исправлено по 10 июля 1916 года. Пг.: Военная типография императрицы Екатерины Великой, 1916. С. 103.
12. Список генералам по старшинству: Составлен по 15 апреля 1914 года. Пг.: Военная типография императрицы Екатерины Великой, 1914. С. 97.
13. Стоцкий, А. Музей столичной полиции на Офицерской / А. Стоцкий // На страже закона. 2016. № 3. С. 18–19.

14. Стоцкий, А. Сыскная полиция Санкт-Петербурга на Офицерской / А. Стоцкий // На страже закона. 2016. № 2. С. 18–19.
15. Стоцкий, А. П. Великая Отечественная война как предмет российской биографики / А. П. Стоцкий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4. С. 16–19.
16. Стоцкий, А. П. Приют отставных полицейских / А. П. Стоцкий // На страже закона. 2014. № 10 (164). С. 13.
17. Этика сотрудников правоохранительных органов: Учебник / Под ред. Г. В. Дубова. М.: Щит-М, 2002. С. 24.
18. Эткинд, А. М. Биографический институт: Неосуществлённый замысел Н. А. Рыбникова // Лица: Биографический альманах. М.; СПб, 1996. № 7. С. 421–424.

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ТЮРКО-ТАТАР (1917–1918 ГГ.)

Д.Р. Зайнутдинов

Казань, ЧОУ ВО «Институт социальных и гуманитарных знаний»

Идеологии социализма характерно множество вариаций, направлений, учений. В связи с этим нередко отдельные течения социализма сталкиваются при интерпретации его доктринальных основ. Данные столкновения в своем абсолютном большинстве носят полемический характер. Тем не менее, история знает и вооруженные столкновения сторонников разных социалистических течений. Однако не было более масштабного, радикального и кровопролитного столкновения, чем период Гражданской войны в России. Начиная с 1918 года российский народ не только раскололся на два крупных лагеря антибольшевистский и большевистский, но и первый в мире познал содержание двух разных политических режимов, исходящих из одной корневой идеологии социализма – социально-демократический режим, установленный Комитетом членов Всероссийского Учредительного собрания (далее – Комуч), и коммунистический режим, установленный Советом народных комиссаров. Именно в период 1918 года на территории Волго-Уральского региона в яром противостоянии идеология коммунизма сошлась с социальной демократией, доказав последней полное превосходство в способности мобилизации народных масс, политикой агитации и пропаганды.

Социалисты антибольшевистского лагеря были приверженцами социальной демократии, однако их понимание данной идеологии было отличным от воззрений социалистов, большевистского лагеря. Социальная демократия в рамках антибольшевизма – это, прежде всего, идеология реформаторства, а не революционизма. Первоначально термин «социальная демократия» «имел хождение главным образом в рамках марксизма. Одновременно он все шире употреблялся по отношению к немарксистским левым реформаторским партиям»[1, с. 226]. Социальная демократия своему возникновению во многом обязана революционному периоду 1917 года в России, когда правыми эсерами и меньшевиками была осознана необходимость недопущения углубления кризиса в российском обществе. Образование Всероссийского Учредительного собрания правые социалисты считали конечной целью революционного периода 1917 года, а, соответственно, и отправной точкой построения социально-демократического режима в стране путем реформ государственного устройства и управления, правовой системы, экономики и других сфер жизни. Как считали правые социалисты антибольшевист-